

ЗМЕИНЫЕ ТАНЦЫ

За речонкой Юцей, на горном склоне, растет лес. Мне довелось впервые побывать в этом лесу в конце весны. Я неторопливо шагал по плохо натоптанной дорожке.

Неожиданно открылась поляна. Она была невелика, покрыта сплошь прошлогодними желтовато-серыми листьями мать-и-мачехи. Но это было не все. На фоне одноцветного настила листвы виднелись какие-то зеленоватые кривульки, которые бесшумно шевелились. двигались.

«Что такое?» — спросил я сам себя.

Остановился, всмотрелся через очки и чуть не ахнул. Извилистые кривульки оказались небольшими змеями. Я чуть подался вперед, присел, пристальнее взгляделся: это были редкостные тигровые ужи. Они были очень красивы. Спина зеленая, с темными поперечными полосочками. Голова также зеленая, с темными щечками. Брюхо светло-желтое, с крапом. Ужей было много, и все они двигались, причем в определенном порядке, ритме. Ужи, как известно, не ядовиты, поэтому я без опаски опустился на четвереньки и попытался разобраться в том, что передо мной происходило. Змеи подползали друг к другу, по-гусиному подняв головы. Соприкасались щечками, шеями, иногда переплетались гибкими телами. Покидали друг друга, делали короткую паузу, и все движения повторяли снова. Временами делились на пары, ползали и извивались. При этом каждая змея точно воспроизводила все движения своего

партнера. Я очень пожалел, что не захватил с собой фотоаппарата.

Ужи были так увлечены своим занятием, что долго не замечали моего присутствия. Но вот один из них выше всех поднял голову, огляделся, скрутился в крендель, мгновенно расправился, повторил это движение снова и снова и бросился наутек. За ним всполошились все ужи, смешались в беспорядке и торопливо принялись расползаться кто куда. Поляна опустела.

К вечеру я пришел на лесную караулку. Ее хозяин, старый лесник Андрей Бувев был дома. Выслушав меня, он сказал:

— Да, этих красивых змей не всегда увидишь, однако мне также доводилось встречать их в больших скоплениях.

— Для чего же они собираются? — живо поинтересовался я.

— По-моему, это не что иное, как весенние танцы, — ответил лесник. — Ведь танцуют птицы, бабочки, даже комары, а почему бы это не проделать ужам? Каждый обитатель земли рад весне по-своему,

— Верно, — согласился я. — Но что потом делают ужи?

— После танцев они расползаются по лесу, по пустырям, на берега речек, прудов.

Врозь откладывают яйца, врозь охотятся за лягушками и, по моим наблюдениям, стараются больше не попадаться на глаза друг другу.

ГОЛУБАЯ

ЛЯГУШКА

Весенним днем я сидел под зазеленевшим кустом бузины и глядел на тихую заводь Золотушки. По осыпанной солнечными блестками воде взапуски бегали жуки-водомерки, хватали упавших на воду мошек. Вблизи берега показался большой водяной жук.

Гладыш! Плавал он брюхом кверху. Живот темный. Задние ноги длинные. На пути гладыша попался лягушонок. Гладыш с разбегу вонзил ему в бок острый хоботок.

Разбойник!

Прошла минута, другая, и показался новый обитатель Золотушки. Никак тоже жук? Он! Блестящий, проворный, увертливый. Так же, как водомерки, хватает мелких насекомых.

И тут увидел я в прозрачной воде странное существо, которое медленно ползло по стеблю тростника. Достигнув поверхности воды, оно осторожно повернулось вниз головой, длинным хоботком вверх. Водяной скорпион, вот кто он! Он выбирается из воды, чтобы подышать свежим воздухом через... хвост!

Но самые обычные жители Золотушки — лягушки: как только я замирал, они высывались из воды и бесшумно выбирались на берег, рассаживались принимать солнечные ванны.

— Какие вы интересные, длинноногие!

Выпучив глаза, лягушки словно слушали мою похвалу. И вот тут-то я и увидел в воде голубую лягушку. Она приблизилась к самому берегу. Я осторожно подался вперед, снял шляпу, нацелился и поймал красавицу. Попалась! Теперь рассмотрю тебя как следует!

Заглянул в шляпу и ахнул: на дне ее сидела самая обычная зеленая

лягушка.

Куда же делась голубая?

Подержав недолго перепуганную лягушку, я разочарованно выбросил ее на берег. Она сделала скачок-другой, плюхнулась в воду и ... вновь стала голубой.

— Ну и ну! — только и сказал я.

После узнал, что во время икрометания самок самцы остромордых лягушек окрашиваются в голубой цвет, но сохраняют его только в воде.